

За дверью был небольшой холл, похожий на узкую приемную ресторана. Посередине стоял очень большой деревянный стол, за которым сидела женщина средних лет.

Увидев, как вошли Вэй Синьюэ и Ши Лэй, она лишь подняла глаза и улыбнулась, не сказав ни слова.

Вэй Синьюэ подошла и улыбнулась словно ребенок, что заставило Ши Лэя думать, что она ведет себя слишком мило.

— Сестра Ню, Старый Бай заставил вас снова приветствовать гостей?

Женщина улыбнулась и кивнула, в то время как Ши Лэй задумался: «Как понять сестра Ню? Может есть и сестра Нэн*? И как это приветствовать гостей? Она не встает, никого не приветствует, а только улыбается, когда Вэй Синьюэ говорит с ней».

Но Ши Лэй не слишком много смотрел на женщину, так как знал, что невежливо смотреть на женщину слишком долго, независимо от того, сколько ей лет.

Женщина не говорила, но Вэй Синьюэ не злилась. Она улыбнулась еще ярче, когда протянула руку, чтобы схватить вещь в руках женщины.

— Дайте-ка подумать. Что сестра Ню пишет на этот раз? Ты снова пишешь одно и то же предложение? Похоже, ты никогда не пишешь ничего, кроме этого.

Поскольку Вэй Синьюэ держала в руках лист бумаги, Ши Лэй вытянул шею, чтобы тоже взглянуть на него. Хотя он не понимал технику, он был тронут глубоким смыслом иероглифов. Если бы он не увидел это своими собственными глазами, он определенно поверил бы, что это было написано мужчиной, а не женщиной, потому что иероглифы были наполнены силой и мощью, им не хватало элегантности и мягкости.

Предложение на бумаге было строкой из стихотворения. Ши Лэй вспомнил, что это стихотворение Ду Му*.

Из четырехсот восьмидесяти храмов, построенных в Южных династиях,

Сейчас там остались лишь башни и террасы, окутанные туманом и дождем.

Эта строка в стихотворении описывала захватывающую сцену многих святынь и храмов в Цзяннане во времена южных и северных династий.

— Возможно, потому что сестра Ню всегда писала эту строку из стихотворения, Старый Бай смог получить копию картины Чжан Сэнью из династии Сун, - с улыбкой небрежно сказал Ши

Лэй.

Вэй Синьюэ и женщина замерли от его слов, но быстро поняли. Хотя Ши Лэй был очень хитрым, они были умными женщинами и быстро поняли смысл его слов.

Стихотворение Ду Му описывало пейзаж Цзяннаня в конце династии Тан. Используя прошлое, чтобы сослаться на настоящее, он использовал руины святынь и храмов династии в наши дни, чтобы описать пейзаж осенних листьев, падающих с дерева во времена поздней династии Тан. Южная династия, а также святыни и храмы тонко указывали на картины Чжан Сэнью. Чжан Сэнью был из Чаоляна в Южной Династии, и его картины были в основном известны как буддийские. Хотя слова Ши Лэя казались надуманными, они имели смысл.

Вэй Синьюэ улыбнулась женщине.

— Сестра Ню, вы думаете, что то, что он сказал, правильно?

Женщина смущенно опустила голову. Она махнула рукой, но указала на Ши Лэя, а затем снова указала на глаза.

— Сестра Ню хочет сказать, что у него прекрасный завершающий штрих, как и у картин Чжан Сэнью? - спросила Вэй Синьюэ.

Женщина слегка кивнула и указала на вход. Вэй Синьюэ улыбнулась, схватила Ши Лэя за руку и пошла в коридор слева.

Ши Лэй понимал, что сестра Ню нема, но слышала и видела все. Она не была слишком высокомерна и не игнорировала гостей, просто она не могла говорить.

В конце коридора был поворот. Вэй Синьюэ привела Ши Лэя к самой внутренней части. Затем она сказала:

— Большинство людей еще не прибыли. Выйдем на воздух?

Ши Лэй посмотрел на свою тонкую одежду и открытые плечи Вэй Синьюэ.

— Было холодно, когда мы были рядом с озером. Все еще хочешь выйти?

Вэй Синьюэ улыбнулась.

— Тут не должно быть так холодно. Слишком скучно так рано идти в зал. Лучше полюбоваться пейзажем.

Вэй Синьюэ схватила Ши Лэя и толкнула дверь. Перед ними располагалась платформа, построенная над озером, но здесь было тепло, как и в помещении.

Ши Лэй сразу понял, почему. Платформа была закрыта стеклом. Обзору ничего не мешало, но место все еще было отделено от внешней стороны.

— Он действительно приложил много усилий для этого. Неудивительно, что ты сказала, что строительство этого зала стоило более миллиарда юаней, - воскликнул Ши Лэй.

Вэй Синьюэ рассмеялась. Хотя это была лишь платформа, казалось, что она раскинулась по всему озеру Байшуй, вызывая у них чувство волнения.

— Ты заметил состояние сестры Ню, верно?

Ши Лэй молча кивнул, указывая на рот.

Вэй Синьюэ тоже кивнула.

— Она несчастный человек. В детстве ее бросили родители и ее приняла добрая пара, которая относилась к ней как к своему собственному ребенку. Но когда ей было тринадцать лет, эту добрую пару избили так сильно, что в конце концов они умерли. Мой отец и Старый Бай узнали об этом. В конце концов, Старый Бай принял ее к себе. Сестра Ню не хотела менять свою фамилию и не хотела, чтобы Старый Бай давал ей имя. Она настаивала на том, чтобы другие звали ее Яню* Ее имя при регистрации по месту жительства - Чэнь Яню, поэтому я зову ее Сестра Ню. Сестра Ню очень умна, и она особенно чувствительна к выдающимся картинам и искусству. Возможно, это Божий дар сделать так, чтобы она не смогла говорить. Дети старого Бая не интересуются картинами, поэтому Яню - та, кто всегда сопровождает его. Ее достижения в искусстве утешают его, заставляя его думать, что он наконец нашел преемника. Поэтому он передал все свои исследования живописи сестре Ню. Сестра Ню обычно является директором в офисе Художественного музея Удун и очень известна в круге искусствоведов.

Ши Лэй молчал. В мире было много странных людей, и Чэнь Яню была одной из них. Однако ее детство было чрезвычайно трудным, не говоря уже о паре, которая дала ей жизнь, но бросила ее. Она встретила пару, которая относилась к ней как к своему собственному ребенку, но эта добрая пара прожила недолго...

Подождите, избили до смерти?

— Избили до смерти? - спросил растерянный Ши Лэй.

— Они столкнулись с двумя пьяными местными хулиганами, которые попросили у родителей сестры Ню деньги. Во время драки они несколько раз ударили ее родителей, когда увидели, что она кричит о помощи. Когда их отправили в больницу, было уже слишком поздно.

Ши Лэй кивнул.

— Они поймали преступников?

— Они умерли, — сказала Вэй Синьюэ.

Ши Лэй хотел спросить больше, но кто-то позади них крикнул от смеха.

— Синьюэ, твой отец плохо себя чувствует, но почему он не сказал твоей младшей сестре прийти вместо него, зачем было отправлять тебя?

Вэй Синьюэ обернулась и улыбнулась мужчине средних лет.

— Дядя Суй, ты смотришь на меня свысока. Хотя Пути в этой области знает больше, чем я, это не значит, что я ничего не знаю, не так ли?

Человек по фамилии Суй улыбнулся, но его взгляд переместился на Ши Лэя, изучая его.

Как только она увидела это, Вэй Синьюэ поняла, что мужчина ранее определенно не имел ничего общего с Ши Лэем.

— Простите мои старые глаза, но чей он ребенок?

Ши Лэй не знал, как представиться, поэтому он мог только смотреть на Вэй Синьюэ.

— Он просто мой хороший друг. Я не смогла найти никого, кто скрасил бы мне этот день, поэтому я потащила его с собой.

Ши Лэй понял, что что-то не так.

— Ты солгала мне, когда говорила, что каждому нужен партнер, - прошептал он ей.

Вэй Синьюэ обернулась и поморщилась, прежде чем вернуться к серьезному выражению лица.

— Дядя Суй, не смотри на него. Он не был на подобных крупных мероприятиях раньше, и если ты продолжишь смотреть, я боюсь, что он в страхе прыгнет в озеро.

— Хахаха, ну разве ты не защищаешь его? Похоже, нам есть, о чем поговорить с твоим отцом.

— Мой папа знает, что он со мной. — тонко парировала Вэй Синьюэ.

Примечания к главе:

Сестра Нэн: «Ню» означает женщину, а «сестра» - тоже женщину. «Двойная женщина» слишком странно, поэтому он подумал о «Нан», что означает «мужчина».

Ду Му: известный поэт в поздней династии Тан

Яню: означает «немая девушка»

<http://tl.rulate.ru/book/96702/459270>